

УДК 371

ОБОГАЩЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

ПАШКОВ Александр Григорьевич,

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования и социальной педагогики

Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи размышляет о роли труда в социально-нравственном развитии школьников в педагогической системе В.А. Сухомлинского. В воспитательную систему Павлышской школы труд входил как важное средство, с помощью которого учащиеся учились выразить нравственное – доброе, заботливое, бескорыстное отношение к людям. Опыт трудового воспитания в школе Сухомлинского оставил образец целостной педагогической системы, на фоне которого становится ясно, что труд «ушел» из практики современного образования и социального воспитания, тем самым существенно обеднив процесс социально-нравственного воспитания, обнажив отрыв нынешних педагогических реалий от истинных нужд и задач духовного становления современной молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная система, педагогическая концепция В.А. Сухомлинского, трудовая деятельность школьников, формирование нравственной культуры личности.

PASHKOV A.G.

Dr. Pedagog. Sci., Prof., Head of the Department of Educational Psychology and Social Pedagogy

Kursk State University

ENRICHING THE SPIRITUAL AND MORAL LIFE OF A CHILD BY LABOUR ACTIVITY IN V.A. SUKHOMLINSKY'S PEDAGOGICAL EXPERIENCE

ABSTRACT. The author reflects on the role of labour in the social and moral development of schoolchildren in V.A. Sukhomlinsky's pedagogical system. In the educational system of the Pavlyshskaya secondary school, the labour was an important means of students' learning to express the moral - good, caring and selfless attitude to people. The experience of labour education in Sukhomlinsky's school is a sample of a holistic educational system, which makes it clear that work «has left» the practice of modern and social education, significantly impoverishing the process of social and moral education, exposing the detachment of current pedagogical reality from the real needs and challenges of the spiritual formation of modern youth.

KEY WORDS: educational system, V.A. Sukhomlinsky's pedagogical concept, schoolchildren labour activity, formation of individual moral culture.

Будущих исследователей творчества павлышского педагога ожидает сложная работа. На первый взгляд, идеи и опыт В.А. Сухомлинского достаточно полно отражены в многочисленных публикациях самого автора – несомненно талантливого писателя. Но при чтении толстых книг и монографий возникает навязчивый вопрос: какова цена больших тиражей, выпущенных главными издательствами во времена всесильной цензуры? Цена эта

– уступки редакторским требованиям по приведению работ к «нормальному» виду.

Эти уступки видны и в названиях многих книг, за которыми явная подгонка к социальному заказу, вытекающему из очередных исторических решений (воспитание коммунистического отношения к труду, советского патриотизма, всесторонне развитой личности...). Они и в том, что оригинальный целостный школьный опыт всякий раз «загонялся» в уже

проложенные и одобренные идеологией теоретические русла – в теорию коллективного воспитания, всестороннего и гармонического развития ... Уступки редактуре заметны также в многословии, которое показывает, как трудно было тонкому образному мышлению, видящему педагогические явления как факты этики и эстетики, выразить себя в формах понятий и теоретических моделей.

Поэтому фундаментальные труды, или Сухомлинский, которого мы знаем, – это еще не весь Сухомлинский. Интересны статьи педагога, значительно менее стилизованные под официальную теорию комвоспитания: цензурный пресинг был просто не к лицу таким либеральным изданиям 60-х гг., как «Коммунист», «Комсомольская правда», «Литературная газета». Статьи открывают нам Сухомлинского, каким мы его мало знаем, – далекого от безоглядного оптимизма по поводу программных установок о приближении коммунизма; не разделяющего педагогический апофеоз производительного труда школьников; сомневающегося в окончательной истинности макаренковской коллективности...

И через все публикации педагога в периодических изданиях, большинство из которых собрано в пятом томе сочинений, изданных в Киеве в 1980 году, красной нитью проходят идеи «защитного воспитания». Дети, страдающие от духовной и моральной эрозии общества, нуждаются в защите от насилия над телом и душой; от огрубения, озлобления и бессердечно тупого отношения к жизни; от лжи, нечестности и эгоизма; от духовного убожества семьи, одиночества, внутренней пустоты и ограниченности интересов. В защитном воспитании нуждаются и заласканные в семье дети, избалованные полной и ничем не ограниченной свободой самовыражения [2, с.320-321].

В практическом опыте, умноженном войной и послевоенным лихолетием, вызревала мысль о том, что школа защитит детей, если поможет им утвердиться в собственном достоинстве, увидеть себя в «зеркале» преодоления трудностей, пробудить чуткость к горестям других людей, приобщиться к высшей человеческой радости – радости творения добра для других. Соответствующий путь воспитания – облагораживание растущей детской энергии работой ума, рук и сердца, когда вместе с требующими выхода физическими и психическими силами раскрывается богатство интеллектуальной, нравственной, эмоциональной сфер личности. «Там, где забывают об этом, где силы, от которых чешутся руки и трещит парта, пребывают в состоянии первобытной дикости, – там появляется поражающее нас, взрослых, дремучее нравственное невежество» [2, с.496].

Известно, что многое из того, что составило воспитательную систему Павлышской школы, было найдено и проверено самим В. А. Сухомлинским, который с 1949 по 1959 год провел группу детей от приготовительного класса до окончания средней школы. Ряд идей и находок был открыт, конкретизирован и развит в опыте коллег и учеников – М.Н. Верховининой,

Е.Е. Коломийченко, М.А. Лысак, А.А. Филиппова и других. В результате интенсивной поисковой деятельности павлышских педагогов к началу 1960-х гг. в основном сформировался трудовой компонент воспитательной системы, представляющий несколько взаимосвязанных линий вхождения труда в духовную жизнь школы и воспитанников. Прежде всего педагоги стремились к тому, чтобы в опыте детей труд становился средством познания мира, окружающей природной среды, чтобы работа вела к решению увлекательной познавательной задачи.

Эта идея родилась в конце 1940-х гг., когда школа занялась созданием своего виноградника. Первое время воспитанников привлекала новизна дела – в то время в Павлыше виноград не выращивался. Необычность труда, заманчивость его цели поддерживали интерес ребят к текущим заботам, в том числе и не совсем приятных (приготовление и внесение жидких органических удобрений). Однако после получения первого урожая, когда труд стал привычным, интерес к нему заметно ослаб. Наблюдения и размышления убеждали: простой повседневный труд детей должен быть не конечной целью, «а лишь средством открывать одну за другой изумительные страницы великой книги природы» [2, с.106].

С этого времени усилиями педагогов обыденная работа стала превращаться в «физический познавательный труд». Находилась масса вопросов, не дававших покоя учащимся и учителям:

- можно ли прямо к корню привить виноградную почку?

- а что вырастет, если к корням морозостойких сортов привить почки южных?

- как сделать, чтобы корни виноградного куста пошли вглубь почвы, где им не страшны самые сильные морозы?

Кстати, важно, что и самому директору был не совсем ясен метод работы относительно последнего вопроса. Этот метод определился в совместных поисках: к черенку (будущему саженцу) прикреплялась трубка с минеральными веществами, потом трубка убиралась, а оставшиеся питательные вещества указывали корню путь строго вниз. Затем был длительный период, когда вся школа искала способы восстановления почвенного гумуса. С этим исследовательским трудом сочеталась опытно-селекционная работа в овощеводстве, полеводстве и садоводстве, причём не просто подтверждающая и иллюстрирующая известные агрономические приемы, но с оригинальными и очень сложными замыслами.

Например, в середине 50-х гг. путем скрещивания и вегетативной гибридизации томатов школьниками были получены помидоры необычайной величины, плоды без семян и рассада, устойчивая к заморозкам. В то же время были проведены сложные и кропотливые исследовательские работы по увеличению периода плодоношения овощей в два и даже в три раза; по выведению высокоурожайных сортов зерновых и технических культур; по сохранению и накоплению влаги в почве. Воспитательные возможности познавательного труда в овощеводстве,

полеводстве, садоводстве, животноводстве, шелководстве и других отраслях подробно охарактеризованы В.А. Сухомлинским [1, с.212-271].

Постижению того, что основой окружающего ребятам труда является работа рук, соединенная с познанием и использованием сил и секретов природы, помогали кабинеты живой природы и теплица, опытно-учебное поле. Трудовой лабораторией мысли становились школьный двор, сад и огород. Многих учеников увлекал познавательный труд, связанный с техникой – моделирование машин и механизмов, создание действующих приборов, устройств, сельскохозяйственных агрегатов. Одновременно школьниками приобретались трудовые умения. Овладение последними подчинялось логике конкретных трудовых дел, соединяющих умственные и физические усилия, а не логике программ трудового обучения. Отстаивание этого принципа воспитательной системы в условиях содержательно-методического единообразия доставляло директору немало хлопот.

С повышением интеллектуального уровня трудового компонента в целом и по мере развития материальной базы труда росла его притягательная сила, вовлекающая большинство школьников в занятия понравившимся трудом. С первых дней пребывания в школе дети попадали в атмосферу всеобщей увлеченности творческим трудом и могли испытать свои силы и способности в теплице, плодовом саду и на опытном участке; на пасеке и кролиководческой ферме, на винограднике и в плодовом питомнике; в мастерских и рабочих комнатах для технического творчества, моделирования и конструирования; в кабинетах для занятий автоматикой и телемеханикой; на детской электростанции и метеорологической станции, в строительных звеньях и других местах. Необычайно разветвленная и хорошо оснащенная сфера трудовых занятий предназначалась для того, чтобы каждый ученик мог найти в школе тот вид трудовой деятельности, который в наибольшей мере соответствовал бы его задаткам и способностям. Идея труда как средства самореализации воспитанников и развития их творческой индивидуальности реализовалась на основе нескольких принципов.

Во-первых, рядом с детьми должен быть педагог, страстно влюбленный в свое дело и достигший мастерства в одном или нескольких видах труда. Только в этом случае личный пример воспитателя помогает открыться «живинке» ребенка – его творческой индивидуальности. Павлышские педагоги, многие из которых были прекрасными агрономами, садоводами, пчеловодами, электротехниками, конструкторами, вполне отвечали этому требованию [1].

Во-вторых, состав кружков, в которых организовывался творческий труд, был разновозрастным. Рядом с учителем любимым трудом занимались старшеклассники и те учащиеся младших и средних классов, у которых проявлялись склонности к данному виду трудовой деятельности. Это обеспечивало преемственность содержания трудовых дел, обмен соци-

альным и трудовым опытом, возможность продвижения вперед в индивидуальном темпе, в том числе опережать сверстников.

В-третьих, незывлемым правилом работы кружков являлось стремление к достижению того «потолка», который был доступен ребятам в силу их возрастных, и, что особенно важно, индивидуальных особенностей. В тщательности и аккуратности выполнения отдельных трудовых операций, в отшлифованности навыков владения инструментом, в завершенности воплощения замысла в продукт, изделие или в его индивидуально выполненный элемент ребенок должен достигать степени своего мастерства, чуть опережая сегодняшний уровень развития. Только так, «вставая на цыпочки» и постоянно совершенствуясь, дается успех и с ним – радость труда, растет самооценка и требовательность к себе, укрепляется чувство собственного достоинства. Кроме того, постоянное внимание уделялось расширению содержания трудовых занятий: в отдельные годы увлечениям воспитанников открывалось до ста направлений трудовой деятельности, включавших занятия художественным рукоделием [2, с.130-147].

В воспитательную систему В.А. Сухомлинского труд входил и как средство, с помощью которого учащиеся учились выражать нравственное – доброе, заботливое, бескорыстное – отношение к людям. Уже первые трудовые дела малышей-первоклассников окрашивались добрыми чувствами по отношению к близким людям. В один из осенних дней проходил Праздник Розы: каждый первоклассник получал в школе саженец розы и высаживал его у родительского дома. Последующий несложный труд, требующий, однако, постоянного внимания, заботы и настойчивости, поддерживался (с помощью учителя) радостью делать добро – дарить розы со своего куста самым дорогим людям.

Одновременно шла подготовка к Празднику первого хлеба. Для этого нужно было вырастить пшеницу на пустыре, где раньше ничего не росло. Надо наносить много ила и перегноя, перекопать и разрыхлить почву, подготовить семена... Много нужно потрудиться, чтобы получить налитые колосья, сжать и обмолотить их, смолоть муку, испечь румяный каравай и угостить родителей и других людей своим первым хлебом.

Нравственный смысл носила также давняя школьная традиция дарить близким людям в день рождения цветы, выращенные самими детьми в теплице или в открытом грунте. Ко второму-третьему году обучения, когда у детей укреплялась терпеливая привычка трудом нести людям добро и радость, каждый ребенок закладывал свой домашний «сад благодарности». На отведенном месте он сажал и выращивал для родителей яблони, вишни, виноградные кусты, подаренные школой. В четвертом-пятом классе каждый ученик сажал еще одно дерево в школьном саду и ухаживал за ним до окончания школы.

Павлышские педагоги стремились к тому, чтобы в жизнь каждого поколения питомцев

входила трудовая забота о больных, престарелых и одиноких односельчанах. Есть люди, которым надо помочь принести воды, хлеба, нарубить дров. Но еще больше людей, нуждающихся в человеке, в тепле его души, в сердечности, сочувствии и добром слове. Таким трудом души для детей была тревожная и нужная забота о пятилетнем Феде, которого неизлечимая болезнь приковала к постели [2, с.495-498]. Большого напряжения волевых и нравственных сил воспитанников, их беспокойной и жертвенной любви к конкретным людям требовала и та забота, в которой были окружены одинокие павлышские пенсионеры [1].

Кроме того, труд входил в жизнь воспитанников Сухомлинского и как средство увидеть мир таким, каким он должен быть благодаря человеку. В школе была особая сфера труда, направленная на утверждение красоты, на сохранение и умножение природных богатств и тем самым помогающая воспитанникам понять природу «как сучок, на котором находится гнездо, где живем мы, птенцы природы» [2, с.585].

Многолетней традицией Павлышской школы было восстановление плодородия земли. Для этого брались заброшенные участки пустырей, неплодородной глины, которые за шесть-семь лет упорного труда (всего несколько миллиметров гумуса в год!) превращались в плодородные уголья и передавались под огороды колхозников. Каждое поколение питомцев школы трудилось над укреплением склонов оврагов, над разведением ценных лесных пород (липовый Сад Матери, школьный питомник), над созданием Уголков Красоты на местах зарослей чертополоха, над превращением родного села в цветущий сад. Такой труд, в котором соединялось создание красоты и добра, одновременно утверждал гражданскую заботу воспитанников о сохранении и умножении природных богатств в качестве важной жизненной ценности.

Не следует думать, что трудовой компонент воспитательной системы Сухомлинского пред-

ставлял собой сплошь «педагогическую экзотику», недоступную рядовой школе. Интеллектуальным, нравственным, эстетическим, гражданским смыслом наполнялись трудовые дела, обычные для сельской школы: сбор семян плодовых и декоративных растений, охрана птиц, выращивание зеленой подкормки для колхозных ягнят и телят, помощь хозяйству в страдное время. Но при этом труд обязательно обогащался творческими идеями, социально-нравственными и гражданскими замыслами, разнообразными чувствами, то есть становился фактором духовной жизни, превращался в «воспитательный труд».

Становление труда средством познания и улучшения окружающего мира, средством утверждения нравственного отношения к людям и творческого самоутверждения личности воспитанников поддерживалось богатой эмоциональной окраской трудовой деятельности. Внимание воспитателей постоянно направлялось на пробуждение и поддержание детской радости трудового открытия мира и тайн природы, радости успеха и переживания удовлетворенности трудом своим и коллектива, его результатами. С помощью педагогов трудовые дела детей окрашивались удивлением и восхищением, добротой, участливой отзывчивостью, нежной чуткостью и жалостью, а также беспокойством, волнением и тревожными переживаниями. Такая работа педагогов являлась важной частью методики трудового воспитания в школе Сухомлинского.

Наконец, будем помнить, что труд принимался павлышскими педагогами и воспитанниками как средство образования личности также благодаря общему духу школы и большой, самобытной педагогической работе по развитию интеллектуальных, нравственных, эмоциональных, гражданских сил детей в сферах обучения и досуга, в семье, – что нуждается в дополнительном изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сухомлинский В.А. Воспитание коммунистического отношения к труду / В.А. Сухомлинский. – М., 1959. – 439 с.
2. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: в 5 т. / В.А. Сухомлинский. – Киев, 1980. – Т.5.